

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОГО ОЖИДАНИЯ

METHODOLOGICAL PRINCIPLES FOR THE STUDY OF THE PHENOMENON OF SOCIAL EXPECTATION

I. Kim

Summary. The article discusses the understanding and implementation of the practice of social expectation, which took place for quite a long time and finally ended at the beginning of the twentieth century. On the basis of the chosen vector of research work, the categorical apparatus of the socio-philosophical understanding of expectation was ordered. It is proved that social expectation has many common features with similar projections of the future, which significantly complicates the formulation of its definition. Its main difference is the volitional activity of a person, during which images of the desired future are created and "thrown out" into the external social space, which are comprehended and decomposed in the chronology of time coordinates. The presence of projection processes in social expectation is expressed in an extrapolation mechanism that transfers a person's confidence and readiness to function on the verge of a meaningful present period of social life. The analysis of the etymology of the word "social expectation" led to the identification of its sensory-analytical nature and the orientation of the subject to a clear definition of its place in the social world. The dualistic nature of social expectation is revealed in the mutual penetration of meanings into the picture of the desired future (in the context of the interaction "subject — environment") and the stimulation of volitional activity for its use in social space.

Keywords: sociology, social expectation, the future, the construction of the future, a tool of cognition.

Ким Иван Сергеевич

Аспирант, Иркутский Государственный

Университет

kimivan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено осмысление и внедрение практики социального ожидания, которое происходило довольно длительное время и окончательно завершилось в начале XX века. На основе выбранного вектора исследовательской работы было упорядочен категориальный аппарат социально-философского осмысления ожидания. Доказано, что социальное ожидание имеет много общих признаков с подобными проекциями будущего, что значительно усложняет формулировку его определения. Его основным отличием выступает волевая активность человека, во время которой создаются и «выбрасываются» во внешнее социальное пространство образы желаемого грядущего, которые осмысливаются и разлагаются в хронологии временных координат. Наличие в социальном ожидании проекционных процессов выражается в экстраполяционном механизме, который переносит уверенность и готовность человека в функционирование на грани осмысленного настоящего периода общественной жизни. Анализ этимологии слова «социальное ожидание» привел к выделению его чувственно-аналитической природы и направленности субъекта на четкое определение своего места в социальном мире. Дуалистическая природа социального ожидания раскрывается во взаимном проникновении смыслов в картину желаемого будущего (в контексте взаимодействия «субъект — среда») и стимулировании волевой активности ради ее использования в социальном пространстве.

Ключевые слова: социология, социальное ожидание, грядущее, конструирование будущего, инструментом познания.

Социальное ожидание является уникальной формой осмысления и преобразования будущего. Оно связано с добавлением собственного видения грядущего в общую картину потенциального существования и оценкой перспективы жизни, которая проводится в пределах темпоральных координат и приобретенного опыта. В процессе подобного конструирования происходит не только пассивное описание грядущего, а и приближение его к субъективно идеальному состоянию, создающему сложность в исследовании социального ожидания.

Указанный феномен находится как в кругу внимания участников философской дискуссии, так и в фокусе исследований социологов-практиков по формированию

целостной картины общества будущего. Исследование направлено на оформление целостной исследовательской стратегии, которая бы охватывала все проявления социального ожидания в социальном пространстве.

С самого начала человек ориентировался на чувственное восприятие будущего через созерцание течения времени в окружающем пространстве. Приобретенный исследователями опыт и научный потенциал позволили сформулировать рациональное отношение к перспективе существования. Ожидание стало инструментом для осмысления грядущего, который базируется на изучении имманентного ради работы на грани темпоральных горизонтов общественной жизни. Следовательно, анализ социального ожидания предпо-

лагает учет дуализма чувственного и аналитического, который раскрывается в нем во время проработки будущего события.

Началом любого исследования является «ухватывание» основного направления поисковой работы. Г. Гегель выделил в фундаменте науки принцип, имеющий свою детализацию в процессе познания. Он утверждал: «начало является логическим началом, поскольку оно должно быть сделано в стихии свободного для себя сущего мышления в чистом знании. Косвенно оно, предполагает то, что чистое знание является последней абсолютной истиной сознания» [4, с. 125]. Вместе с этим, рассмотрение ожидания как чистой мысленной модели является сложным, так как предполагает снятие его чувственной природы. Комплексный анализ чувственной и аналитической составляющей этой проекции будущего делает исследование ориентированным на основательное углубление в практику темпорального конструирования.

Обращаясь к изучению такого социального феномена, как «ожидание» стоит помнить, что имеешь дело с точкой зрения на окружающий мир. Это требует от исследователя придерживаться принципа объективности, который, по мнению В. Свириденко: «... обозначает отношение независимости от субъекта, от субъективного фактора» [13, с. 441]. Опираясь на то, что анализируются сложные человеческие отношения, приведенный принцип должен быть дополнен принципом беспристрастности, который позволяет понять истинные мотивы проектировщика будущего и его реальный взгляд на мир. Этот принцип важен для того, чтобы исследователь мог представлять себя на месте субъекта ожидания, и одновременно оставаться отстраненным искателем научной истины.

Сложность исследования социального ожидания заключается в том, что оно является универсальным инструментом познания и преобразования окружающего мира. Для обеспечения эффективности этого процесса необходимо использовать принцип диалога философских и социологических взглядов на изучение этого средства организации будущего.

Как дополнение к диалектическому принципу всестороннего развития, этот принцип задает стимулы для поиска составных элементов проекции будущего, которые могут содержаться в противоположных по содержанию и характеру поисковых исследований. Это позволяет достроить понимание предмета исследовательской работы и установить полную картину познания непознаваемого будущего за счет освещения сущности и специфики феномена социального ожидания.

Основой данного исследования является изучение выделенных ранее проекций будущего, которые базируются на восприятии и реорганизации течения жизни участника общественных отношений, а также предшествуют ожиданию. Создание общей картины понимания социального ожидания предполагает использование принципа соответствия. По мнению Л. Микешиной данный принцип заключается в том, что: «... с появлением новых более общих теорий ранее успешно «работающие» концепции не отвергаются как ложные, а сохраняют свое значение для предыдущих предметных отраслей, но уже как частный случай новых теорий» [12, с. 327]. Так, понимание проекции и интроспекции в психоанализе может использоваться как основа для осмысления взаимодействия «надежда — ожидание» в рамках имеющегося человеческого взаимодействия.

Для понимания природы подобного проектирования и его значения для развития общества важную роль играют принципы детерминизма и индетерминизма, которые задают уровень обусловленности взаимодействия «ожидания — общественная жизнь» и определяют целостное видение предмета данного социально-философского исследования. Если вести речь о проекции будущего в контексте «индивидуальное — коллективное», то можно отбросить необходимость выбора уровня влияния причинности на грядущую общественную жизнь, а сосредоточиться на определении конвенции и контroversии при создании социального ожидания.

При помощи использования указанных принципов происходит трансформация этоса научного познания по изучению социального ожидания как продукта чувственно-мысленной активности субъекта общественных отношений. Эти принципы позволяют приобщить формулировку конвенционного концепта к изучению организации сбалансированного взаимодействия «индивидуальное — коллективное» в будущем.

Данное взаимодействие рассматривается как основа внутренней жизненной энергии проектирования будущего. В то же время автор ожиданий исполняет роль социальноответственного лица, которое определяет проводника этой гармонии в желаемой общей перспективе. С учетом тренда на увеличение значения отдельной личности в общественных отношениях, автор и субъект могут сочетаться в одном лице по надлежащей волевой концентрации.

Социально-философский анализ социального ожидания является направлением исследовательской работы, которое предполагает детализацию осмысления процесса конструирования и реализации проекции будущего в общественной жизни. Многовекторность

анализа ожидания требует основания на комплексный подход, который опирается на отдельные методологические философские подходы.

Основополагающее место в исследовательской базе, по осмыслению указанного феномена, должны занимать диалектический и синергетический подходы, а также отдельные ноэтические инструменты, которые позволили раскрыть генезис социального ожидания в виде взаимодействия различных по смыслу форм постижения будущего. В то же время подчеркнем, что спады и подъемы социальной активности влияют на изменение содержания социальных ожиданий в сторону оптимизма и пессимизма. Деструкция и хаос общественной среды мешают проведению качественной оценки перспективной жизни, а также мешают его практическому исследованию.

Конструктивность активности зависит от доминанты грядущего социального пространства, вокруг которой строится проекция будущего. М. Лепский детализирует векторы перспективного видения мира: «В оптимизме центральным принципом является утверждение меры жизни как «наилучшего». В отличие от оптимизма утверждение меры смерти в пессимизме происходит через отрицание «худшего», того, что разрушает жизнь» [2, с. 7]. Затем, установление меры как критерия бытия позволяет определить способ и характер его продолжения, «переключающее» проекцию будущего из ожидания и наоборот.

Стабильность социального пространства стимулирует развитие рационализма в осмыслении грядущего и увеличивает временное расстояние в экстраполяции ожиданий. На грани этих состояний происходит появление пассионария, который способствует кардинальному изменению в расстановке акцентов «личное — общее». Анализ «выбрасывания вперед» собственного видения грядущего позволило выделить проявление конкуренции, которая встречается между субъектами жизнедеятельности и касается поиска лучшего отражения будущего общественной среды.

Ожидание является вычленением существенного как имманентной основы жизни. Разграничивая существенное и несущественное, Г. Гегель расставляет следующие акценты: «Поскольку в имеющемся бытии проводят расхождение между существенным и несущественным, это расхождение является внешним возложением, что не касается самого наличия бытия обособлением одной его части от другой» [5, с. 13]. Следовательно, ожидание как предмет исследования является существенной составляющей человеческой жизни, которое должно анализироваться в контексте ее внешнего и внутреннего отражения в социальном мире. Су-

щественность указанного феномена заключается в наличии субъективного представления о необходимости конструктивных изменений в личной и групповой жизни, а также в осуществлении шагов для их реализации.

В исследовании социального ожидания распределение между существенным и несущественным находится в плоскости выбора между индивидуальным и коллективным. Вместе с этим, самое существенное выносится в трансцендентное пространство как содержательная основа проекции будущего.

Выделение существенного является подготовкой к экстраполяции. Опора на диалектическую логику Г. Гегеля помогает выделить структурные составляющие и порядок их использования. Так накопление воли для преобразования будущего развивается на основе закона перехода количественных изменений в качественные, предшествующий рождению потенциала субъекта ожидания.

Определение природы проектирования грядущего предполагает осмысление диалектического взаимодействия коллективного и индивидуального в процессе формирования социальных ожиданий. В. Ленин утверждает, что: «противоположное (отдельное — противоположно общему), тождественное и отдельное не существует иначе как вместе с общим. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Любое отдельное является (так или иначе) общим» [9, с. 318]. В таком случае развитие исследовательской работы происходит вокруг анализа сбалансированного сосуществования обособленных надежд в контексте целостного видения групповой проекции будущего.

Общая перспектива отрицает возможность отдельных персональных проекций грядущего бытия, а личные ожидания преимущественно находятся над требованиями сообщества и включаются в общую картину будущего на основе борьбы за право отражения в ней. Следовательно, уровень взаимопроникновения этих двух конструкций определяет целостность и гармонию общественных отношений, которые влияют на формирование социального ожидания.

Особое внимание при осмыслении социального ожидания требует определение характера его взаимодействия с подобными и противоположными проекциями дальнейшего бытия. Систематизируя движение противоположностей, Ф. Энгельс утверждает, что «... диалектическое мышление, является только отражением господствующего в природе движения путем противоположностей, обуславливающих жизнь природы постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга, в более высшие формы» [16, с. 526]. Опираясь

на это утверждение, указанная проекция будущего имеет разные полюса перспективы, которые формируются в пределах познавательной активности человека между ощущением и мышлением.

Ожидание как элемент борьбы противоположностей исходит из осмысления приближение небытия, являющееся его внутренней питательной основой. Именно вероятность окончания земного существования выступает формой открытия новых горизонтов грядущего на грани бытия и небытия, тем самым оставляя человеку возможность изменить жизнь к лучшему и продлить ее. Изменение полюсов говорит о трансформации воли человека и проекции будущего.

Дуализм ожидания раскрывается в контексте взаимодействия «бытия — небытия», «имманентное — трансцендентное», «индивидуальное — коллективное», «априорное — апостериорное», «рациональное — иррациональное». Снятие противоречий по этим направлениям перемещает желаемую картину жизни в разные отрезки темпорального пространства общества, что позволяет отследить развитие практики создания этой модели дальнейшего сосуществования.

Обратим внимание на наличие элементов самоорганизации в системе формирования социальных ожиданий на стадиях их реализации или фрустрации, а также во время внедрения аттракторов как долгосрочных трендов создания перспективной картины бытия (альтруизм, потребление, содержание и другие). Эти особенности позволяют увеличить акцент на синергетическом подходе как методологическом направлении исследования форм самоорганизации индивидуальных потенциалов в будущей жизни.

Изменение трендов отражается в перемещении интенции ожидания, которое формируется за счет приближения к доминирующим аттракторам общественной жизни. Синергетический подход открывает процессуальные элементы практики создания социального ожидания на долгосрочные периоды.

А. Князева и С. Курдюмов утверждают: «Когда система оказывается в конусе притяжения аттрактора, то она начинает определять поведение системы; она начинает строиться и достраиваться из будущего в соответствии со структурой-аттрактором, с будущей формой. Будущее ее тянет, притягивает. Или, выражаясь иначе, существует толчок в направлении грядущего» [8, с. 25]. Описанный процесс требует выделения отдельной линии исследования в виде анализа влияния на социальное пространство. Отметим, что имеющийся аттрактор желаемого будущего детерминирует обобщенное направление перспективного развития. Следовательно,

индивидуальное в ожидании выступает потенциальной доминантой в преобразовании общества.

Наряду с этим, анализ аттракторов сможет конкретизировать границу, когда социальные надежды превращаются в социальные ожидания. Изменение и усиление аттрактора влияет на концентрацию и направленность воли человека. Коллективная субъектность выступает ответом на вызовы окружающей общественной среды, когда настоящее отрицается в грядущем.

Социальное ожидание как перспективная проекция выступает формой практической деятельности, которая направлена на осуществление дальнейших изменений в общественной жизни. К ее специфическим чертам относятся: комплексный характер использования (на бытовом и научном уровне), балансировка на грани достижимого и необъятного, а также временную отсрочку результатов реализации проекций будущего.

Для осмысления социального ожидания необходимо выделить направления исследовательской работы, к которым будут применяться указанный методологический инструментарий. Все направления познания социальных явлений основываются на основе субъективной проработки образов предмета исследования [1, с. 285]. Образ будущего создается на дуалистической основе познавательного процесса. Он предстает рабочим материалом для осмысления проекции перспективных событий на равные ожидания.

А. Спиркин видит образ как: «... результат отражения объекта в сознании человека. На чувственном уровне познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления — понятия, суждения и умозаключения» [14, с. 446]. Итак, образная проекция будущего выступает синтезирующим элементом ожидания, который сочетает априорное и апостериорное в процессе определения перспективы существования. Анализ базового элемента предмета исследования должен проходить по меньшей мере в трех направлениях: содержание и структура социального ожидания, его связи с другими проекциями, а также специфика отражения в социальном мире.

Обратимся к определению мышления. В. Швырев анализирует категорию «мышление» как высшую форму: «... активного отражения объективной реальности, которая состоит из целенаправленного, опосредованного и обобщенного познания субъектом сущностных связей, а также отношения предметов и явлений в творческом создании новых идей, в прогнозировании событий и действий» [15, с. 391–392]. Переход от ощущения к ноэме будущего в ожидании является следствием социальной практики, которая обусловлена необходи-

мостью темпорального удлинения существования. Эта практика заключается в приближении субъективной и объективной реальности в процессе создания изображения грядущего.

Выбор исследовательских мер для анализа социального ожидания требует взвешенности, детальности и последовательности методологического анализа. Понимание указанного феномена как ноэтической модели будущего существования кристаллизует необходимость исследования мышления, направленного и развернутого в перспективном измерении общественного бытия. П. Алексеев отмечает: «приемы мышления, как правило, характеризуют общую гносеологическую направленность хода мысли на том или ином этапе познавательной деятельности (например, движение от целого к части и от части к общему, от абстрактного к конкретному)» [1, с. 376]. Несмотря на ограниченность темпорального движения познание объективными возможностями человека, выход на грань, его определение и анализ расстояния до желаемой цели является важным условием осмысления социального ожидания как проекции грядущего.

Исследовательская база должна выстраиваться вокруг поиска конечной формы ожидания в процессе ноэзиса. По нашему мнению изложение умозаключений о существовании в темпоральной плоскости имеет форму проекции. Эта конструкция была значительно дискредитирована в психоанализе и психологии. Описывая психологическое видение проекции, Д. Леонтьев определяет ее как: «... психологический механизм, который сосредоточивается в бессознательном субъективном приписывании собственных мыслей, черт, волнений и мотивов другим людям» [10, с. 759]. Реабилитируя указанную конструкцию взаимодействия «внутренний — внешний мир», подчеркнем, что проекции как формы образа используются человеком не только на чувственном, но и на аналитическом уровне.

Надо добавить мысль о судьбе условности, которой характеризуется граница между внутренним и внешним миром человека, зависящим от уровня и объема знаний относительно выживания в имеющемся социальном пространстве. Проекция будущего является универсальным звеном, которое обеспечивает эффективную коммуникацию между мирами в процессе развития общественных отношений.

Весомое значение в ходе изучения указанного проектирования играют методы экстраполяции и идеализации, которые составляют процессуальную основу изучения ожидания. При этом экстраполяцию уместно употреблять при описании ожидания как метода познания неизвестного грядущего, а идеализацию при

анализе его проектирования на основе желаемых образцов существования. Использование метода идеализации в исследовании социального ожидания помогает понять практику моделирования воображаемых объектов, концентрацию на выбранной картине будущего за счет абстрагирования и установления коррекции относительно общей полезности грядущего.

Более детальными методологическими средствами выступают трансцендентальная дедукция и феноменологическая редукция, которые определяют движение ноэзиса в процессе осмысления формы и содержания социального ожидания. Одним из наиболее эффективных методов его осмысления является трансцендентальная дедукция. И. Кант писал: «Среди разнообразных понятий, образующих пеструю ткань человеческого знания, некоторые представлены также для чистого априорного применения, это право их в любом случае требует дедукции» [7, с. 126]. Этот вид дедуктивных конструкций выносит исследовательскую работу не только за пределы субъективного опыта по формированию будущего, но и за пределы времени реализации ожиданий. Они как форма мышления должны находиться вне пределов указанных составляющих общественной жизни. Трансцендентная дедукция является методом исследования этой проекции будущего, содержащей многовариантность перспективного существования человека. Этот вид дедукции является априорной оценкой вероятности реализации ожидания.

Научная работа фактических направлений реализации проекций предполагает выделение самоданности как основы представления об этом процессе. Е. Гуссерль определяет этот метод познания как феноменологическую редукцию: «Исключение трансцендентного как определенной принятой экзистенции, то есть всего того, что не является очевидной данностью в настоящем смысле, абсолютной данностью чистого разума» [6, с. 58]. Определение имманентной составляющей исследования социального ожидания направляет нас к изучению ноэтической модели реализации желаемой перспективы жизни в заданных условиях грядущего. Одновременно необходимо выделить чистую проекцию будущего, которая развивается как ноэтическая модель оценки и выбора оптимальных условий дальнейшего существования без каких-либо привязок и ориентиров.

Формирование перспективы жизни разворачивается вокруг волевой активности и находится вне плоскости имеющегося опыта, но в настоящем времени. Оценка вероятности фактической реализации этой проекции находится преимущественно в пределах достижимого грядущего. Подчеркивание темпоральной доминанты помогает более точно установить опреде-

ление ожидания как восприятия промежутка времени между формированием и реализацией ожидания. Следовательно, ожидание является имманентным, а ожидание трансцендентной стороной в проектировании будущего.

Терминологический анализ является средством детализации исследовательской работы, который определяет фактическое место социального ожидания в совокупности подобных форм проектной активности. Установление уровня рациональности и глубины познания перспективы позволяет четко разграничить различные направления организации дальнейшей жизни.

Разберемся со степенью формализации ожидания как предмета исследовательской работы. Она балансирует на грани рациональности, основывается на постигнутом опыте и выступает в виде первичной формы осмысления встречи с будущим. В этом ее кардинальная разница с прогнозированием. Она является формой организации перспективы жизни определенного круга объектов исследования в установленном промежутке времени. Соответственно, эти направления осмысления перспективного сосуществования предусматривают различную степень рациональности в представлении футурологических моделей в пределах определенных координат.

Ожидания и прогнозирования разнятся в конструктивной основе. Эффективность ожидания зависит от усиления человеческого фактора-воли к оптимизации условий жизнедеятельности. Точность прогноза связана с уменьшением воздействия субъективных факторов в использовании методов оценки перспективного существования. Следовательно, в ожидании превалирует воля, а в прогнозировании объективность оценки ситуации. Вместе с этим, ожидание выступает долей прогнозирования, которое развивается в контексте переосмысления перспективной жизни человека или общественного объединения.

Ожидание вписывается в прогнозирование как обособленная проекция в общую картину будущего. В целом, терминологический анализ выступает средством детализации канвы проекционного пространства, выделяющего родо-видовые признаки ожидания. Конкретизация свойств этой проекции раскрывает плоскость ее теоретического и практического использования в общественной жизни.

Ожидание стоит в одном ряду с другими инструментами поиска и осмысления значений окружающего мира. Изучение этой проекции будущего является осущением специфики взаимного отражения индивиду-

альных и коллективных образов будущего социального мира. Указанная процессуальная составляющая ожидания задает понимание содержания ее функционирования как средства познания, осмысления и использования информации о будущих изменениях. становление инструмента познания грядущего предполагает четкое понимание его структуры, взаимосвязи содержательных элементов и особенностей функционирования в имеющихся условиях. Ожидания как продукт познавательных поисков представляется совокупностью знаков и смыслов, выступающих основой понимания будущего.

Понимание ожидания как «текста грядущих событий» требует обращения к его природе, которая раскрывается в работах Р. Барта. Он настаивает на особом характере текста, который отражает течение социального времени. По мнению Р. Барта: «... ни о какой конструкции текста не может быть и речи: все в нем находится в процессе ежесекундного и многократного определения, но при этом никак не связано с конечными целями, с завершённой структурой» [3, с. 39]. Но, несмотря на ежесекундное изменение настоящего, динамика функционирования социального ожидания на субъектном уровне требует установления основных направлений отражения этого феномена в общественной жизни.

В этом случае важное значение имеет введение исследования темпоральной направленности текста ожидания. Ю Лотман замечал, что один текст может иметь несколько направлений его реализации в социуме. По его мнению: «... программа(поведение) как разнонаправленная система: программа направлена в будущее — с точки зрения составителя программы, культура направлена в прошлое — с точки зрения реализации поведения» [11, с. 489]. Рассматривая ожидания с позиции семиотики, нужно указать на его существование в виде лингвистической проекции желаемого грядущего, описывающего знаковые отношения участников общественных отношений ради вписывания выбранного сюжета в общую перспективу. Нарратив социального ожидания содержит совокупность значимых событий, которые детерминируют заложенные изменения на условном отрезке жизни субъекта общественных отношений, но исходя из имеющегося культурного наследия.

Несмотря на быстротечность и изменчивость процесса ожидания, в нем имеются основополагающие направления, требующие вычленения и систематизации для упорядочения строительства перспективной жизни. Для этого используются культурные коды(цитации), которые закладываются при анализе и определяют нужное грядущее. Социальное ожидание опирается на такие выдержки лучшего опыта овладения протекающим жизненным путем участника общественных отно-

шений и его корректировки относительно имеющихся условий окружающей среды.

Эта проекция будущего одновременно выполняет много функций. Инструмент организации жизни, средство коммуникации человека с миром и наследие человека в поиске бесконечного продолжения желаемого существования. Все указанные аспекты требуют изучения, а следовательно для этого необходимо использовать весь арсенал исследования продуктов духовной деятельности человека.

Подводя итоги, отметим, что удалось сформулировать комплексную исследовательскую стратегию, основанную на конвенциональном концепте социального ожидания как проекции будущего и она исходит из таких принципов, как объективность, беспристрастность, диалог социально-философских взглядов, соответствие, а также взаимодействие детерминизма и индетерминизма. Эти принципы трансформируют характер научного познания социального ожидания в сторону углубленного изучения его как продукта чувственной активности субъекта общественных отношений.

Методологический комплекс для исследования этой проекции грядущего предполагает сочетание освещения общих тенденции осмысления будущего и установление специфики избрания пути дальнейшей жизнедеятельности в конкурентных условиях деятельности субъектов общественных отношений.

Проведение анализа проекций грядущего и выделение противоположных по значению проявлений его восприятия и осмысления («упование — отчаяние», «надежда — страх», «надежда — ожидание») должен опираться на диалектический подход. Этот анализ может служить инструментом для кристаллизации существенных признаков социального ожидания как отражение потенциала человека к преобразению грядущему.

Ожидание выступает составляющей прогнозирования, видоизменяется в контексте развития и осмысления целенаправленной активности человека в социальном пространстве. Каждый этап становления ожидания одновременно был этапом совершенствования его конструкции и эффективности. В зависимости от насущных потребностей добавлялись субъектность, интенция, коллективность, общественно-государствен-

ная легитимация, детерминация социальной активности и детализация использования.

Исследование взаимопроникновения внутреннего и внешнего социальных миров в процессе функционирования социального ожидания наиболее точно раскрывается на основе синергетического подхода. Он дал возможность отследить появление доминирующих векторов социального развития на основе конкуренции отдельных надежд относительно их привлекательности для общественности.

Детальный анализ ноэтического процесса его создания позволил идентифицировать в нем осмысленную проекцию будущего, направленную на определение перспективы существования в пределах имеющегося общественного иерархического взаимодействия. Кроме того, к исследованию социального ожидания как определения будущих изменений стоит приобщить и достижения семиотики. Знаки грядущего, которые люди пытаются выделить в настоящем всегда были и остаются «материалом» для развития приоритетов субъектного существования с ориентиром на трансцендентное.

Надо отметить, что трансформация содержания знаков в процессе формулировки ожидания значительным образом меняет вероятное будущее относительно заложенных ориентиров. В то же время для исследования характера экстраполяции субъективных моделей и образов будущего лучше использовать трансцендентальную дедукцию, а для определения условий фактической реализации социальных ожиданий — феноменологическую редукцию. Указанные принципы, подходы и методы четко устанавливают уровень и характер достигаемости поставленных целей в процессе определения перспективности подобного сосуществования.

Итак, указанная стратегия социально-философского осмысления социального ожидания должна основываться на последовательном изучении многослойного способа организации и преобразования грядущего, опираясь на концептуальный консенсус социологических и философских взглядов в этой сфере. Заметим, что практика социального ожидания систематизируется в познании дальнейшего существования, что предусматривает детальное освещение репрезентации, интерпретации и конвенции образа желаемого в социальном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев П.В. Философия: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ПБОЮЛ Грачёв С.М., 2000. 608 с.
2. Арпентьева М.Р. Стратегии социального поведения личности: самопредъявление и самораскрытие // Социальное поведение личности: оценки и прогнозы: колл. монограф. / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. С. 6–20.

3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / сост., общ. ред и вступ. ст. Г.К. Косикова. Москва: Прогресс, 1989. 616 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Москва: Мысль, 1971. Т. 1.: Учение о сущности. 501 с.
5. Гегель Г. В.Ф. Наука логики: в 3 т. Москва: Мысль, 1971. Т. 2.: Учение о сущности. 248 с.
6. Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций / вступ. ст. и коммент. И.И. Мавринского. Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия, 2008. 224 с.
7. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. Москва: Наука, 1999. 655 с.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции / вступ. ст. Г.Г. Малинецкого. Москва: КомКнига, 2011. 272 с.
9. Ленин В.И. К вопросу о диалектике. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Москва: Издательство политической литературы, 1969. Т. 29: Философские тетради. С. 316–322.
10. Леонтьев Д.А. Проекция. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Москва, 2009. С. 759.
11. Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2010. 704 с.
12. Микешина Л.А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие. Москва: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с.
13. Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. Москва: ПЕР СЭ, 2002. 368 с.
14. Спиркин А.Г. Образ. Философский энциклопедический словарь. Москва, 1983. С. 446.
15. Швырев В.С. Мышление. Философский энциклопедический словарь. Москва, 1983. С. 391–392.
16. Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва, 1961. Т. 20: Ати-Дюринг, Диалектика природы. С. 343–630.

© Ким Иван Сергеевич (kimivan@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Иркутский государственный университет